

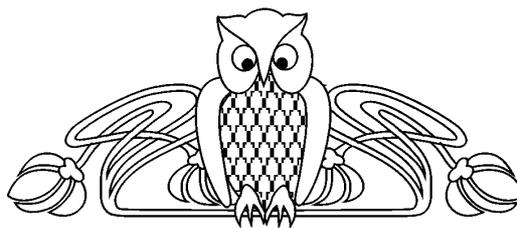

УДК 32.019.51+303.01

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ «ПАТРИОТИЗМ» В РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

Я. А. Никифоров

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: nikiforovy@mail.ru

В статье рассматриваются трактовки социального концепта «патриотизм» в отечественной социально-философской, общественно-политической, художественной литературе, которые сосредоточены на поиске и вычленении базового фактора, формирующего патриотическое мировосприятие личности, социальной группы, социума в целом. Особое внимание уделено современному звучанию традиционного для русской социальной мысли понимания патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм, социальный концепт, русская общественная мысль, мировоззрение личности, социальные ценности.

Social Concept "Patriotism" in the Russian Social Thought

Ya. A. Nikiforov

In article interpretations of a social concept "patriotism" in russian socio-philosophical, socio-political literature and fiction which are concentrated on search and extraction of the basic factor forming patriotic attitude of the personality, social group, society in general are considered. Special attention is paid to modern view to traditional for the Russian social thought understanding of patriotism.

Key words: patriotism, social concept, Russian social thought, outlook of the personality, social values.

DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-191-193

Сегодня при всем разнообразии публикаций различного уровня научности, посвященных проблеме патриотизма, возросший поток которых обусловлен увеличившимся социальным запросом, парадоксальным образом отсутствует четкое понимание объекта дискуссии. Дефиниция категорий и понятий должна предшествовать любой научной дискуссии, традиционно это альфа и омега любого дискурса. Однако в обсуждении темы патриотизма практически невозможно найти такого четкого определения данной категории. И не потому, что никто не озаботился подобной процедурой, а, видимо, потому, что сделать это рационально, чисто научными методами представляется чрезвычайно сложным. Социальный концепт «патриотичность» в данном аспекте представляется схожим с концептом «этничность» в том смысле, что его определение пытаются вывести через субъектность социальных и социально-ценностных отношений. Что на сегодняшний день имеется в активе отечественной социальной науки в ракурсе рассматриваемой проблемы?

В наших рассуждениях мы будем использовать понятие «социальный концепт» как идею, содержащую в себе базовые коды, управляющие социальными нормами, ценностями, формами социального восприятия и обмена в конкретных социокультурных исторических условиях.

Трактовки социального концепта «патриотизм» в литературе, главным образом, группируются вокруг поиска и вычленения базового фактора, формирующего патриотическое мировосприятие личности, социальной группы, социума в целом. Остановимся на нескольких основных, уходящих корнями в традицию отечественной социальной мысли.

Чаще всего патриотизм понимается как существенный компонент духовно-нравственного капитала личности, выражающийся в способности человека испытывать любовь к Родине, готовности к самопожертвованию и самоотречению для ее благополучия. В этой же парадигме рассматриваются и религиозные аспекты патриотизма. И. А. Ильин писал: «В современном мире есть множество таких несчастных безродных людей, которые не могут любить свою родину потому, что инстинкт их живет лично-эгоистическим или эгоистически-классовым интересом, а духовного органа они лишены. И вот идея родины ничего не говорит их душе. Идея родины предполагает в человеке живое начало духовности. Духовно мертвый человек не будет любить свою родину и будет готов предать ее потому, что ему нечем воспринять ее и найти ее он не может»¹. С. Н. Булгаков углубляет сакральную трактовку патриотизма: «Родина есть священная тайна каждого человека, так же как и его рождение. Теми же таинственными и неисследимыми связями, которыми соединяется он через лоно матери со своими предками и прикрепляется ко всему человеческому древу, он связан через родину и с матерью-землей, и со всем Божиим творением. Человек существует в человечестве и природе, и образ в его существовании дается в его рождении и родине»².

Следующее направление обычно определяется как личностный патриотизм. В русской социальной мысли обоснование личностного патриотизма концептуализировал Г. Флоровский. Именно напряжение личных сил человека, по его мнению, формирует любовь к Родине³. Н. А. Добролюбов также считал, что человек более сочув-

ствуется своему Отечеству, потому что более знает его нужды, лучше может судить о его положении, сильнее связан с ним воспоминаниями общих интересов и стремлений⁴. В. Г. Белинский писал: «...всякая благородная личность глубоко осознает свое кровное родство, свои кровные связи с Отечеством. Живой человек носит в своем духе, своем сердце, в своей крови жизнь общества: он болеет его недугами, мучится его страданиями, цветет его здоровьем, блаженствует его счастьем, вне своих собственных, своих личных обстоятельств»⁵. Наиболее ярко эту мысль выразил Н. Г. Чернышевский: «...историческое значение каждого человека измеряется его заслугами перед Родиной, силой его патриотизма»⁶.

Государственным патриотизмом принято называть такой социальный концепт, в рамках которого безусловной ценностью, выступающей объектом патриотического чувства, является государство. Идеи государственного патриотизма с монархическим оттенком начали оформляться в творчестве Феофана Прокоповича: «А понеже всех собственная благая на общем добре отечества висят, долженствуем, яко всегда, со усердием молити вышняго о благоповедении и сохранении того, на котором все добро общее основанное содержит десница вышняго: о державнейшем императоре нашем Петре великом»⁷. Достаточно выпендрено, но вполне отчетливо формулировал суть государственного патриотизма М. В. Ломоносов в своих одах (например, о Петре I): «Он Бог, он Бог твой был, Россия...»⁸; (о Елизавете I):

«Блеснула на российском троне
Яснее дня Елисавет...
Российско солнце на восходе
В сей общи вожделенный день
Прогнало в ревностном народе
И ночи и печали тень»⁹.

Наиболее емко основную идею государственного патриотизма сформулировал П. Б. Струве: «Единственное спасение для нас в восстановлении государства через возрождение национального сознания <...> Можно и должно трепетно любить добытые кровью и жертвами многих поколений могущество Державы Российской...»¹⁰. Главная проблема заключается в том, что данное направление, учитывая специфику исторического пути России, помещает государство в центр дискурса, но при этом имеет размытое представление об объекте, обожествляя роль государства в жизни социальной системы. Именно эта черта вкупе с готовностью легко жертвовать правами и свободами личности во благо государства (к сожалению, не вполне четко осознаваемое и артикулируемое) является камнем преткновения для критики государственного патриотизма со стороны современных так называемых либералов.

Еще одной разновидностью выступает классовый патриотизм. Его базовые положения пред-

ставлены в работе В. И. Ленина «О национальной гордости великороссов». Согласно им, суть патриотизма зависит от понимания будущего страны классами-антагонистами. Пролетариат и крестьянство предстают как носители настоящего чувства национальной гордости и любви к России, а противники революции объявляются антипатриотами¹¹.

Явление, впоследствии названное «народный патриотизм», возникло в конце XVII – начале XVIII в. в творчестве выдающихся социальных мыслителей Симеона Полоцкого, Юрия Крижанича и связывалось ими с «общей народной пользой», «общим благом». Крижанич, в частности, писал: «Только те люди заслуженно пользуются плодами, выгодами и правами своей родины, коих действия и труды стремятся прямо к общему народному благу»¹².

Следующее течение – «гражданский патриотизм» – характеризуется как недавно актуализированное в противовес государственному патриотизму. Однако при ближайшем рассмотрении оно продолжает историческую традицию русской общественной мысли. А. Н. Радищев считал, что истинным сыном отечества может быть тот, кто способен стремиться «в последовании естественным и откровенным законам, извлеченным от ... естественных гражданским или общежительным»¹³. Он доказывает, что патриот – это человек, исполненный чести, благородства, способный всем пожертвовать для блага народа, но прежде всего «существо свободно», гражданин, противостоящий самодержавию и крепостничеству (именно поэтому крепостные крестьяне не могут быть патриотами). М. Е. Салтыков-Щедрин писал: «...в торжественные години, и в будни идея отечества одинаково должна быть присуща сынам его, ибо только при ясном ее сознании человек приобретает право называть себя гражданином»¹⁴. По мнению современных апологетов гражданского патриотизма, в его основе «...лежат свобода, равноправие, чувство сопричастности к проблемам общества и государства, гражданская мораль и естественная поддержка природных рефлексов: гордость за дом, двор, соседа, спортивную команду, город, регион»¹⁵.

С гражданским соседствует социальный концепт патриотизма, получивший обозначение рационально-критический. Его идейным отцом считают П. Чаадаева. Полагая любовь к истине выше любви к Родине, он писал: «Прекрасная вещь любовь к отечеству, но есть еще более прекрасная любовь к истине... Не чрез родину, а чрез истину ведет путь на небо»¹⁶. В этом, вполне традиционном для русской социально-философской мысли, утверждении (вспомним Ф. М. Достоевского: «Правда выше Некрасова, выше Пушкина, выше народа, выше России, выше всего...»¹⁷) упор делается на христианском смысле категории «истина», что не вызывает отторжения. Однако, начав с неконфликтного рас-

суждения, Чаадаев доходит до категорических императивов: «Я предпочитаю бичевать свою родину, предпочитаю огорчать ее, предпочитаю унижать ее, только бы не обманывать»¹⁸.

И вот обнаруживается: нет никакого рационально выделяемого единого признака патриотичности, поскольку личность субъективно выбирает для себя совокупность ценностей, составляющих для него, его социальной группы, класса социальный концепт патриотизма. Комплекс элементов социального концепта «патриотизм» создает такие хитросплетения, что практический смысл установления его границ и параметров ускользает. Чувство родины совершенно иррационально: можно любить природу и культуру, но быть равнодушным к политическому устройству страны. При этом патриотизм не исключает и не противопоставляет любви и к земле, и к народу, и к государству. Он соборно включает в себя все понятия как необходимые ценностные составляющие любви к Родине.

И отечественная социальная мысль прекрасно показывает, что, несмотря на изменения трактовок социального концепта «патриотизм», которые заключаются в трансформации ключевого признака патриотизма, задающего вектор разворачивающегося в его рамках многообразия дискурсов, суть отношения к самому феномену остается неизменной. И как по-разному ни понимать суть патриотизма, но для того, чтобы называть себя патриотом, необходимо следовать простым принципам, наиболее сжато сформулированным А. Ф. Бестужевым: «...храните законы... защищайте отечество от нападений неприятельских; доставляйте отечеству все те выгоды, какие только состоят в возможности вашей; не остановитесь в пределах, законами только предписанных, но устремляйтесь делать для него всякое добро, какое только любовь ваша вдохнуть может; да польза оного учинится вашим верховным, единственным законом»¹⁹.

Несмотря на то, что зафиксировать феномен патриотизма крайне сложно, само явление «патриотизм», взятое как «социальный факт», вполне вещественно и материально. В наиболее общем виде сущность патриотизма, сформулированная за столетия развития социальной мысли в нашей стране, может быть выражена в следующих ключевых емких, простых и взаимосвязанных тезах. Патриотизм – это любовь возвышенная и преданная к своему Отечеству, неотъемлемость от своей Родины, неразрывность, прежде всего, духовной связи с ней, де-

ятельное, вплоть до самопожертвования, служение Отечеству.

Примечания

- ¹ Ильин И. А. О Родине // Православный просветитель. 2009. Октябрь. URL: <http://tobolsk-eparhia-ress.ru/prosvetitel/number.php?dat=2009.10&st=4> (дата обращения: 24.10.2015).
- ² Булгаков С. Н. Автобиографические заметки. Дневники. Статьи. Орел, 1998. С. 9.
- ³ См.: Флоровский Г. О патриотизме праведном и греховном // На путях : Утверждение евразийцев. Кн. 2. М. ; Берлин, 1922. С. 250.
- ⁴ См.: Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч. : в 6 т. Л., 1934–1939. Т. 3. С. 227.
- ⁵ Белинский В. Г. Статьи о Пушкине, Лермонтове, Гоголе. М., 1983. С. 163.
- ⁶ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. : в 16 т. М., 1939–1953. Т. 3. С. 137.
- ⁷ Феофана Прокоповича Архиепископа Великого Новгорода и Великих Лук, Святейшаго Правительствующего Синода Вице-президента, а потом первенствующаго Члена. Слова и речи поучительные, похвальные и поздравительные собранные и некоторые вторым тиснением, а другие вновь напечатанные : в 4 ч. СПб., 1760–1774. Ч. II. С. 124.
- ⁸ Ломоносов М. В. Избранные произведения. Л., 1986. С. 99.
- ⁹ Там же. С. 122.
- ¹⁰ Струве П. Б. Размышления о русской революции. М., 1961. С. 61.
- ¹¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. : в 55 т. М., 1967–1981. Т. 26. С. 106–111.
- ¹² Крижанич Ю. Политика. М., 1965. С. 322.
- ¹³ Радищев А. Н. Полн. собр. соч. : в 3 т. М. ; Л., 1938–1952. Т. 1. С. 215.
- ¹⁴ Салтыков-Щедрин М. Е. Полн. собр. соч. : в 20 т. Т. 2. М., 1972. С. 172.
- ¹⁵ Вырицков А. Н., Табатадзе Г. С. Концепция городской программы формирования гражданского патриотизма. Волгоград, 1997. С. 28.
- ¹⁶ Чаадаев П. Я. Апология сумасшедшего // Чаадаев П. Я. Полн. собр. соч. и избр. письма : в 2 т. М., 1991. Т. 1. С. 523–524.
- ¹⁷ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. : в 30 т. Т. 26. Л., 1978. С. 198.
- ¹⁸ Чаадаев П. Я. Апология сумасшедшего. С. 469.
- ¹⁹ Русские просветители (от Радищева до декабристов). Собрание произведений в двух томах / под ред. И. Я. Щипанова М., 1966. Т. 1. С. 129.

Образец для цитирования:

Никифоров Я. А. Социальный концепт «патриотизм» в русской общественной мысли // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 191–193. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-191-193.

Cite this article as:

Nikiforov Ya. A. Social Concept “Patriotism” in the Russian Social Thought. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 191–193 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-191-193.